

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ РАБОТА / ТРУД В ПОЭЗИИ А.А. РОМАНОВА

Понятие «труд» как одно из важных составляющих образ жизни крестьянина чаще всего выражается лексемами *работа* и *труд*. Для того чтобы определить характер отношений между словами *труд* и *работа*, вывить интегральные и дифференциальные семы между этими понятиями, обратимся к данным популярного толкового словаря, составленного С.И. Ожеговым.

Работа – это 1. ‘Нахождение в действии’, ‘деятельность чего-нибудь’; ‘процесс превращения одного вида энергии в другой’ (*работа трактора, машины*). 2. ‘Занятие’, ‘труд’ (*физическая работа, умственная работа, научная работа, ответственная работа, увлекательная работа*). 3. ‘Служба’, ‘занятие в каком-нибудь предприятии, учреждении как источник заработка’ (*поступить на работу, снять с работы*). 4. ‘Производственная деятельность по созданию, обработке чего-нибудь’ (*оросительные, сельскохозяйственные работы*). 5. ‘Продукт труда’, ‘готовое изделие’ (*печатные работы, выставки работ*). 6. ‘Материал, подлежащий обработке’, или ‘находящийся в процессе изготовления’ (*раздать всем работу*). 7. ‘Качество’, ‘способ исполнения’ (*топорная работа, ручная работа*) [2, с. 854].

Труд – это: 1. ‘Целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения’ (*разделение труда, охрана труда, умственный труд, физический труд*). 2. ‘Занятие’, ‘работа’ (*дневные труды, заплатить за труды*). 3. ‘Усилие, направленное к достижению чего-нибудь’ (*с трудом добиться чего-нибудь*). 4. ‘Результат деятельности, работы’, ‘произведение’ (*научный труд, список печатных трудов*) [2, с. 1089].

Интегральными семками для обоих слов (*труд, работа*) являются: ‘деятельность’, ‘нахождение в умственном или физическом напряжении’, ‘занятие’, ‘результат деятельности’. Дифференциальными семками являются: ‘служба’, ‘материал’, ‘качество выполнения’, ‘способ изготовления’.

Трудовые действия в поэзии А. Романова описываются при помощи полнознаменательных процессуальных глаголов, обозначающих физические действия человека при выполнении определенных работ: *Картошку девушка копает / Прозрачным вечером одна* [3, с. 53]; *Рубили дерево, рубили / Два здоровенных мужика. / И брызги, будто бы дробины, / Свистели около виска («О труде»)* [9, с. 76]. Процессуальные глаголы являются

частотными при описании поэтом любого трудового процесса. Глагол как главный контекстуальный элемент четверостишия поддерживают в лирическом тексте существительные, называющие орудия труда: *Изначальная Вологда / Над рекою взросла. / Из секиры и молота, / Топора и весла* [3, с. 115]. Они метонимически характеризующий путь возведения города (*секира, молот, топор, весло*). Секира (*рубящее холодное оружие, отличающееся лезвием в виде полумесяца, заточенного по выпуклой части, длиной до 30 см* [3, с. 951]) подразумевает потенциальный глагол «рубить»; молот (*орудие труда, использующееся для нанесения ударов при ковке металлов, разбивании камней и пр.* [3, с. 475]) – глаголы «ударять», «ковать»; топор (*инструмент, обычно с металлическим лезвием, жестко закрепленным на рукоятке, обычно деревянной* [3, с. 1075]) – «колоть»; весло (*специальное приспособление в виде узкой лопаты для приведения малых судов, а в древности и больших, в движение посредством гребли (действует по принципу рычага)*) [3, с. 98]) – «грести».

В структуре понятий *труд/работа* выделяются типовые смысловые наращения (кваликативные, количественные, этические, эстетические, физиологические, социально-общественные), см. Чернова [10]:

1. **Кваликативный аспект** позволяет выявить в лирике А. Романова типы оппозиций труда в зависимости от его происхождения или порождения: сельскохозяйственный или колхозный (*Картошку девушка копает / Прозрачным вечером одна*), физический труд, не связанный с работами на земле (*Рубили дерево, рубили / Два здоровенных мужика. / И брызги, будто бы дробины, / Свистели около виска. / Добра, крепка попалась елка. / Хотели сразу наповал, / Но из подруба, как из щелки, / Огонь, казалось, вылетал* [6, с. 28]).

2. **Эстетический аспект** репрезентирует *труд* как акт творчества (созидательная, творческая работа). Иногда эстетический аспект в стихотворениях поэта выражается через оценочные характеристики автора относительно выполнения какого-либо дела (*Нам по сердцу дело такое – / До пояса в теплой росе, / Пластает траву за рекою, / Как братья, как близкие – все!*) или метафорически называет творческий путь художника слова (*Порой, где лишь глухарь взлетит, / Ведут, ведут в слесные дали... / Тропинки – только ли следы? / Они нам кажутся следами. / Вот, скажем, эту кто торил? / Здесь лишь рябины полыхают. / Здесь шел поэт, стихи торил – / И след его звучал стихами* [5, с. 94]). Обратим внимание, что при описании эстетического аспекта фигурирует образ *рябины*, который не раз встречается в поэзии А. Романова при описании дома и является символом заброшенного, покинутого хозяевами здания (*Там стынет родимый дом / Большой неуклюжей лодкой, / повернутой кверху дном, / возле рябины*

горькой). Отметим, что в эстетическом понимании труда, а именно труда творческого, рябину следует понимать как символ уединения, душевной самоуспокоенности поэта перед началом акта литературного (поэтического) творчества.

3. **Физиологические составляющие труда** (труд создает все блага в жизни, является источником здоровья и долголетия; он предохраняет от болезней, вдохновляет человека, благоприятно воздействует на его психолого-эмоциональное состояние): ... *Ударят ли грядины хлестко, / Качнет ли поля недород – / Бывало, ему на полоску / Всех более лиха падет. / Все шишки летели на Еню. / Другой бы на месте его / Свалился давно на колени, / А Еня – стоял, ничего <...> И крикнет: «А жить-то не худо, / Добро, что родились на свет». / И вкалывал пахарь вновинку / На пожне, как в пору гульбы. / Он был мужиком с веселинкой / И редким чаевником был <...>* [5, с. 42]. Как видим их контекста стихотворения, труд формирует характер человека, воспитывает нравственные качества, формирует выдержку, выносливость, как эмоционально-духовную, так и физическую.

Воспеванием крестьянской жизни и крестьянского труда проникнуто стихотворение А.А. Романова «Работа».

1. *Советами своими не мешая,
Скажу я об одном наверняка:
Гнетет работа – знать, она чужая,
Своя работа в тягости легка.
Порой и обессилит, и измучит,
Навалится бессонницей она,
Но сделает тебя сильнее и лучше,
И ты в ней весь, и этим жизнь красна!*
2. *А сколько тех, кто сил своих не вызнав,
Век проживут не сделав ничего.
Их тяготит в пути не время жизни,
А гнет неразуменья своего...*
3. *В себя смотри уверенно и строго,
И выбирай работу навсегда.
А слава – что? У славы места много,
Но больше мест почетных у труда* [9, с. 87].

Стихотворение состоит из трех композиционных частей. Первая часть задает основную тему лирическому тексту (работа и труд) и строится на

контрасте оппозиций «своя работа» – «чужая работа». Вторая часть текста содержит тему бездействия, отсутствия в человеке трудового потенциала. Третья часть – это результат трудолюбия, добросовестности при выполнении любого дела.

В первой части лирического текста проявляет себя контекстуальная синонимия. Лексема *работа* соотносится со словом «жизнь», которое подразумевает и человека, и его жизненный путь (*И ты в ней весь, и этим жизнь красна!*). Характеристику труду задают глаголы 5 продуктивного класса, образованные от основы инфинитива «на -и» (*обессилит*», *измучит*», *навалится*»), и глагол 1 продуктивного класса от основы инфинитива «на -а» (*сделает*»), которые прямо выражают авторское восприятие работы. Наблюдается антитеза: работа нелегка, она отнимает много сил, но она и духовно обогащает человека (*Порой и обессилит, и измучит, / Навалится бессонницей она, / Но сделает тебя сильнее и лучше*). В примерах наблюдается употребление акциональных полнозначительных глаголов, выражающих физическое (*гнетет, обессилит, измучит*) воздействие труда на человека.

Вторая композиционная часть стихотворения открывается сложноподчиненным предложением местоименно-соотносительного типа (*А сколько тех, кто сил своих не вызнав, / Век проживут не сделав ничего*), которое задает новую тему и новую оппозицию тексту («работающие люди» – «ленивые, бездейственные люди»). Синонимичной лексеме *работа* в данной композиционной части становится сочетание «*время жизни*», которое также вступает в оппозиционные отношения с сочетанием «*гнет неразумения*», которое, в свою очередь, становится синонимом *бездейственности и лени*.

Третья композиционная часть начинается с риторического вопроса (А слава что?). Она также построена на контрасте чуждой работе *славы* и бескорыстности трудовой деятельности при помощи семантического, простого, одноместного, сочинительного союза «но», выражающего противительные отношения (*У славы места много, / Но больше мест почетных у труда*).

Привлекает внимание и стихотворение А.А. Романова «Нет, не забыть мне той работы»:

*Нет, не забыть мне той работы,
Которой были мы сильны:
До исступленья, до ломоты,
До ста потоков вдоль спины.
До крика дружного «Эх, взяли!».*

*До сотрясения земли,
До стога, слышного едва ли,
До озаренья, что смогли.
До немоты, до ликования,
До той усталости, что в ночь
Лишь и помочь могла бы баня,
Да истопить ее невмочь...
Жизнь тех людей уж на излете.
Они уходят. Но и впредь
Их сокрушительной работе
В победной бронзе пламенеть [3, с. 119].*

Характеристику труду/работе в лирическом тексте задаст первое четверостишие, состоящее из сложного (сложноподчиненного) предложения нерасчлененной структуры с присубстантивно-атрибутивным придаточным предложением, выражающем атрибутивно-выделительные отношения (*тот, который*). Придаточное предложение в данном тексте поясняет семантику лексемы *труд* посредством перечисления силы воздействия работы на человека. Ее поддерживают конкретные существительные с простым непроизводным предлогом «до» в значении «предела», «конечной границы действия» (*до иступленья, до ломоты, до ста потоков, до крика, до сотрясения земли, до стога, до озаренья, до немоты, до ликования, до той усталости*). В толковых словарях русского языка даются разные значения слова *сокрушительный*: ‘причиняющий разрушение, гибель’; ‘уничтожающий’; ‘разрушающий’; ‘вызывающий тяжелые потрясения очень большой силы’; ‘мощный’. Исходя из данных словарных статей, мы можем прийти к выводу, что в стихотворение слово «сокрушительный» не реализует своих первичных и переносных значений, что влечет за собой читательское непонимание мысли автора. Поэтому, правильней понимать под данным словом ‘самоотверженную работу’.

Несомненно, характерной чертой изображения понятия *труд* в поэзии А. Романова является его неразрывность с человеком (*Жизнь тех людей уж на излете. / Они уходят. Но и впредь / Их сокрушительной работе / В победной бронзе пламенеть*). Как видим, подведение читателя к высшей точке понимания тяжести, силы труда в тексте стихотворения осуществляется при помощи различных языковых средств образительности:

1. Анафоры (фигуры речи, построенные на принципе повтора): *до иступленья, до ломоты, до ста потоков и т.д.*

2. Восходящей градации, основанной на постепенном нарастании силы и смысла последующего слова: 1) *до иступленья, до ломоты, до ста пото-*

ков → 2) до крика → 3) до сотрясения земли, → 4) до стога, → 5) до озаренья, → 6) до немоты, → 7) до ликованья, → 8) до усталости.

3. Бессоюзия между составными частями восходящей градации (*До исступленья, до ломоты, до ста потоков вдоль спины, до крика дружного «Эх, взяли!»*, до сотрясения земли, до стога, слышного едва ли, до озаренья и т.д.).

4. Распространенного словосочетания (сложные словосочетания, представляющие собой распространение слова целым словосочетанием или распространение словосочетания другим словом): *До ста потоков вдоль спины*.

Таким образом, в лирических текстах поэта слова «работа» и «труд» выражают много значений и имеют всегда нравственный аспект, воспитывающий человека-крестьянина, составляющей его мировосприятие и патристическую память.

Литература

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов: под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. – 1328 с.

2. Ради светлости дня: Избранные произведения Александра Романова / сост.: А.А. Романова, С.А. Романов, А.А. Романов-мл. – Вологда: Книжное наследие, 2010. – 576 с.

3. Романов, А. Северные поэмы (страницы сердца моего) / А. Романов / сост.: А.А. Романова, А.А. Романов-мл., С.А. Романов. – Вологда: Книжное наследие, 2005. – 320 с.

4. Романов, А.А. Красное застолье / А.А. Романов. – Вологда: Северо-Западное изд-во, 1966. – 128 с.

5. Романов, А.А. Поэмка / А.А. Романов. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1972. – 96 с.

6. Романов, А.А. Чтоб стать собою: стихи / А. Романов. – Архангельск; Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1981. – 108 с.

7. Чернова, О.Е. Труд / О.Е. Чернова // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.